

обучения, применяемой в политучебе, является, выражаясь языком кибернетики, то, что процесс обучения представляет собой систему с очень слабой или даже отсутствующей обратной связью. С определенной уверенностью можно сказать, что недостаточное внимание со стороны пропагандистов и кадров управления к текущему контролю за учебной деятельностью слушателей тормозит дальнейшее повышение эффективности политучебы.

Жизнь настоятельно требует поиска более совершенных путей и средств текущей проверки и оценки знаний слушателей. Необходимо превратить текущий учет в одно из эффективных средств повышения качества обучения. Но в этом деле необходимо избегать слешки и псевдоэкспериментаторства. Нужно всемерно сочетать поиск новых форм и методов текущего учета с совершенствованием его традиционных форм и методов. Требование проверять усвоение программного материала в ходе познавательного процесса является общепризнанным. Оно прочно вошло как в педагогическую теорию, так и в практику всякого обучения.

Не правы те пропагандисты и кадры управления, которые считают, что текущая проверка знаний слушателей отрицательно сказывается на качестве их самостоятельной работы. Текущая проверка и оценка знаний, наоборот, в определенной степени активизируют познавательную деятельность слушателей, делают ее более систематической, а следовательно, и более результативной.

Лучшие пропагандисты республики для текущей проверки и оценки знаний слушателей применяют различные формы и методы. Наиболее простым, но довольно действенным приемом при постоянном и правильном его применении является наблюдение за учебной деятельностью каждого слушателя школы или семинара, которое помогает пропагандисту получить определенное представление об успехах слушателя и более объективно аттестовать его.

Многими пропагандистами практикуется периодический просмотр записей, конспектов лекций и первоисточников с последующими беседами со слушателями. Весьма результативными могут быть и различные контрольные письменные работы. Но эффективность этого вида контроля находится в прямой зависимости как от предварительной подготовки слушателей, так и от четкости организации и проведения контрольной работы. Большие возможности для проведения текущей проверки представляют собеседования. Учет и оценка знаний здесь проводится в самых разнообразных формах: просмотр конспектов и записей, тезисов докладов, постановка вопросов слушателям по обсуждаемой теме, оценка выступлений докладчиков или анализ этих выступлений оппонентами.

Таким образом, текущий учет знаний должен органически сочетать обучение с проверкой усвоения знаний и составлять важнейший компонент учебного процесса. Задача состоит в том, чтобы постоянно актуализировать и совершенствовать его формы и методы.

А. М. КУХАРЧУК, М. С. ПИНЧУК.

ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ КАК ОДНА ИЗ ЗНАЧИМЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЕОМОПРЕДЕЛЕНИЯ

Престиж как форма отражения общественного авторитета относится к числу малоизученных социально-психологических явлений. С точки зрения содержания он является одной из значимых ценностей, которая проявляется в виде представлений, установок, социального статуса, приобретаемых личностью через сопричастность к материальным и духовным ценностям.

Последнее время внимание специалистов привлечено к разновидности общественного престижа — престижу профессий, являющемуся одной из социально-профессиональных ориентаций молодежи. Престиж профессии как одна из ее ценностей был выделен в качестве значимого мотива профессионального выбора, совершаемого молодыми людьми, в связи с чем возникла необходимость его изучения как одного из регуляторов профессионального самоопределения.

Социально-психологические исследования показывают, что различные

группы молодежи имеют свои специфические оценки профессий с точки зрения их престижа. Эти оценки могут зависеть от пола, возраста, социального происхождения, места жительства респондентов и формироваться под воздействием общественного мнения, различных социальных институтов, средств массовой информации и коммуникации. Зависимость престижных оценок от перечисленных факторов вызвала предположение, что шкалу престижа можно существенно видоизменить и таким образом оказывать влияние на профессиональное самоопределение молодежи.

В настоящее время нет единой точки зрения на роль престижа в регулировании профессионального самоопределения. Так, например, существует мнение, что престиж является одной из самых могущественных разновидностей моральных стимулов, значение которого будет неуклонно возрастать¹. Высказывается и противоположная точка зрения, согласно которой нужно стремиться к обесцениванию престижных соображений в глазах молодежи, к вытеснению престижа как характеристики, дифференцирующей профессии, к тому, чтобы он постепенно утратил способность становиться фактором профориентации².

Столь диаметрально противоположные суждения обусловлены, на наш взгляд, сложностью такого социально-психологического феномена, каким является престиж профессий, и его недостаточной изученностью. Кроме того, включение социально-психологических факторов в конкретные исследования произошло настолько быстро, что обогнало теоретическую разработку изучаемой проблемы и привело к несоответствию между шириной использования соответствующих понятий и глубиной их теоретического осмысления. Понятие «престиж профессии» трактуется неоднозначно, иногда его отождествляют с привлекательностью профессии³, а это, в свою очередь, требует изучения и сопоставления названных характеристик.

Перед исследователями возник также вопрос: одинаково ли оценивается профессия как абстрактная, идеальная и как привлекательная, т. е. «своя» в прожективной ситуации? Это привело к мысли, что следует анализировать не престиж профессий вообще, а дифференцировать последние по названным параметрам. Возникло предположение, что существуют как иерархия престижа профессий, разделяемая всем обществом, так и иерархия личных предпочтений, которая и оказывает влияние на поведение человека, осуществляющего профессиональный выбор⁴.

Мы разделяем мнение о существовании различных иерархий престижа профессий, но полагаем, что система престижных оценок существует не только на общественном и личном уровнях. Такая система имеется и в ближайшем окружении личности, микросреде, через которую личность соотносится с обществом. Престижные оценки профессий в одной микросреде могут не совпадать с таковыми в другой микросреде или с иерархией престижа профессий на уровне общества. Формирование оценок престижа профессий на уровне макро- и микросреды имеет свою специфику.

Иерархия престижа профессий, разделяемая всем обществом, формируется сознательно через различные социальные институты, при помощи средств массовой информации и коммуникации и выражается через понятие «почет», «уважение» (почетная профессия, уважаемая профессия). Иерархия престижа профессий на уровне микросреды формируется спонтанно, чаще всего на основе оценок преимуществ, которые может дать та или иная профессия, а ее ценность выражается словом «престиж», что не всегда равнозначно понятиям «почет», «уважение», существующим на уровне общества. Поэтому в обыденном сознании почетные и престижные профессии могут не совпадать (например, профессия учителя, шахтера — почетна, товароведа — престижна).

Эти иерархии престижа профессий, взаимодействуя, оказывают влияние на формирование системы престижных оценок на личном уровне, которую следует рассматривать на этапах до и после фактического выбора профессии, т. е. в процессе профессионального самоопределения и в процессе профессионализации личности. На первом этапе, когда профессиональный выбор еще не сделан, личность при оценке профессий склонна ориентироваться на иерархию престижа, существующую на уровне общества и своей микросреды. На втором этапе, в процессе профессионализации, когда происходит овладение выбранной профессией, система престижных оценок может претерпевать изменения. Так, в случае удовлетворенности сделанным профессиональным выбором личность склонна оценивать свою профессию как престижную, а в случае неудовлетворенности — выбранная профессия может быть зачислена в разряд непрестижных.

Видимо, существует и обратная зависимость: оценивая свою профессию как престижную, личность может испытывать удовлетворенность сделанным профессиональным выбором, в то время как низкая оценка престижа профессии может стать одной из причин неудовлетворенности. Такая взаимозависимость объяснима стремлением личности поддерживать самооценку на приемлемом для себя уровне и связана с сохранением своего я. Системы престижных оценок на всех названных уровнях могут оказывать влияние на профессиональное самоопределение молодежи. Но это влияние различно и зависит от целого ряда социально-психологических факторов, в число которых входят представления о способностях и возможностях, профессиональная направленность личности (потребности, мотивы, интересы, идеалы, установки), ее социально-демографические характеристики.

Методом анкетного опроса нами были выявлены профессиональные намерения десятиклассников, мотивы выбора профессии, оценочные суждения о способностях, а также некоторые социально-демографические данные. В исследовании использовались рейтинг, стандартизованные интервью, беседа. При обработке результатов применялись ранжирование и корреляционный анализ (высчитывался коэффициент корреляции по формуле Пирсона и коэффициент координации Спирмена)⁵. Выборку составили 213 учащихся десятых классов общеобразовательных школ Минска.

Изучение планов учащихся по выбору будущей профессии показало, что у большинства опрошенных (98,6 %) профессиональные намерения были сформированы. 80,3 % из них в той или иной степени испытывали влияние престижных оценок профессий, существующих в макро- и микро-среде. У остальных выпускников престижные соображения, связанные с профессиональным выбором нами не выявлены.

Влияние престижа на профессиональные планы десятиклассников рассматривалось по следующим показателям: 1) идентичность мотивов профессиональных намерений и ценностного содержания понятия «престиж профессии» — 50 % опрошенных; 2) высокая оценка выбираемой профессии с точки зрения престижа: 5 баллов — 45 %, 4 балла 38,4 %; 3) зачисление выбираемой профессии в разряд самых престижных — 38,4; 4) престиж как одна из привлекательных характеристик выбираемой профессии — 27,2; 5) престиж как мотив профессионального выбора — 11,7 %.

В приведенных показателях, на наш взгляд, опосредованно выражается потребность личности в престиже, связанном с профессиональным самоопределением. Наиболее полно эта потребность проявляется, когда престиж выступает в качестве мотива профессионального выбора (11,7) и привлекательной характеристики профессии (27,2 %).

Учитывая, что на профессиональные намерения учащихся могут влиять одновременно несколько престижных факторов, а также то, что по степени осознанности они неравнозначны, мы дифференцировали влияние престижа при выборе профессии на глубокоосознанное, малоосознанное и неосознанное.

К глубокоосознанному влиянию мы отнесли те случаи, когда десятиклассники называли престиж в качестве мотива своего профессионального выбора и в числе привлекательных характеристик избираемой профессии. Влияние престижа на профессиональные намерения считалось малоосознанным, если престижные соображения не выступали в качестве мотива профессионального выбора, однако респондент включал выбираемую профессию в число самых престижных или оценивал ее с точки зрения престижа высшим баллом. Сопоставление мотивов профессиональных намерений учащихся и ценностного содержания понятия «престиж профессии» позволило опосредованно выявить влияние престижа на профессиональные планы выпускников и в том случае, когда оно не осознавалось самими учащимися. Приведенные критерии позволили определить, что глубокоосознанное влияние престижа наблюдалось у 42,1, малоосознанное у 43,9, неосознанное — у 14 % учащихся.

Таким образом, 42,1 % школьников осознают влияние престижных оценок профессий на свои профессиональные планы. Их привлекает профессия высокой оценкой в глазах окружающих, и престижные соображения у них становятся одним из мотивов в системе мотивации профессиональных намерений.

Остальные опрошенные не относят престиж профессии к числу факторов, побуждающих совершить профессиональный выбор (суммарно

57,9 %), и, таким образом, не всегда осознают его влияние на свои дальнейшие жизненные планы, связанные с профессиональным самоопределением. Это влияние проявляется опосредованно в высоких оценках респондентов престижа выбираемой профессии, включении ее в число самых престижных (43,9 %), мотивации своего профессионального выбора теми характеристиками — ценностями профессии, которые отмечались как престижные (14 %).

В проведенном исследовании мы попытались установить связь между престижными и некоторыми социально-психологическими и демографическими факторами, такими как самооценка способностей учащихся, успеваемость, пол, образование их родителей.

Для установления корреляционной зависимости между самооценкой способностей и успеваемостью высчитывался коэффициент корреляции Пирсона. Полученный коэффициент корреляции ($r = 0,88$) свидетельствует о тесной связи изучаемых признаков, а именно: чем выше успеваемость, тем выше самооценка способностей, т. е. оценивая свои способности к избираемой профессии, школьники склонны ориентироваться на успеваемость.

Связь исследуемых нами факторов с престижем профессии устанавливалась при помощи коэффициента корреляции Спирмена. Коэффициент корреляции между самооценкой способностей и влиянием престижных соображений при выборе профессии равен 0,59. Этот статистически значимый коэффициент является свидетельством взаимосвязи оценочных суждений личности о своих способностях и престижных факторов: чем выше самооценка способностей, тем чаще учащиеся руководствуются соображениями престижа. Такая же зависимость (0,57) отмечена между престижными факторами и успеваемостью учащихся: чем выше успеваемость, тем чаще при выборе профессии присутствуют престижные соображения. Близость отмеченных коэффициентов корреляции не является случайной, она обусловлена очень тесной связью между самооценкой способностей и успеваемостью.

Однако коэффициент корреляции, указывая на силу взаимодействия между признаками, ничего не говорит о причинно-следственных связях между ними, поэтому интерпретировать полученные результаты можно неоднозначно. Вероятно, хорошая успеваемость и связанная с ней высокая самооценка способностей создают большую уверенность личности в возможности осуществления своих профессиональных планов. Это, в свою очередь, формирует высокий уровень притязаний при выборе профессии, который может быть связан с престижными соображениями. Не исключена также и обратная зависимость: престижные соображения могут привести к повышению самооценки способностей к выбираемой профессии. Возможно, действуют и другие детерминанты, что требует дальнейшего изучения этого вопроса.

Коэффициент корреляции между полом респондентов и престижными соображениями при выборе профессии также является статистически значимым (0,60): мальчики чаще, чем девочки, руководствуются престижными соображениями при выборе профессии.

Мы исследовали также зависимость между образованием родителей учащихся и престижными факторами, влияющими на профессиональные намерения школьников. Были выделены три уровня образования родителей: к I уровню мы отнесли семьи, в которых родители имели среднее неполное, среднее общее и специальное образование; ко II уровню — семьи, в которых один из родителей имел среднее, другой — высшее образование; к III уровню — семьи, в которых оба родителя имели высшее образование.

Коэффициент корреляции позволил выявить следующую зависимость: чем ниже уровень образования родителей, тем чаще их дети ориентируются на престижные оценки в процессе профессионального самоопределения. Отмеченную зависимость можно, на наш взгляд, объяснить тем, что вопросом подготовки к выбору профессии в семьях с более высоким уровнем образования родителей уделяется больше внимания, чем в семьях, в которых уровень образования родителей ниже. В первом случае молодые люди, видимо, чаще ориентируются на выбор профессии в соответствии с данными своей личности, во втором — на оценки профессии с точки зрения престижа, которые существуют на уровне микро- и макросреды.

Материалы нашего исследования подтверждают необходимость дальнейшего изучения такого сложного социально-психологического явления.

как престиж профессии, проявление которого обусловлено целым рядом факторов как на личностном уровне, так и на уровне ее непосредственно-го окружения и общества в целом.

¹ См.: Шляпентох В. В. Этот многоликий престиж.— Молодой коммунист, 1977, № 1.

² См.: Черноволенко В. Ф., Осоевский В. А., Паниотто В. И. Престиж профессий и проблемы социально-профессиональной ориентации молодежи.— Киев, 1979.

³ См.: Шубкин В. Н. Ценностные ориентации молодежи при выборе профессии.— М., 1970; Рывкина Р. В. К изучению социально-психологических аспектов трудовой мобильности.— Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов. Новосибирск, 1974.

⁴ См.: Рывкина Р. В. Указ. работа, с. 101.

⁵ См.: Гласе Дж., Стенли Дж. Статистические методы в педагогике.— М., 1976.

Н. А. БЕЛОУСОВ

ГОТОВНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» сказано: «В основу военно-патриотического воспитания учащихся надо положить подготовку их к службе в рядах Вооруженных Сил СССР, воспитание любви к Советской Армии, формирование высокого чувства гордости за принадлежность к социалистическому Отечеству, постоянной готовности к его защите»¹.

Термин «готовность» многопланово применяется в условиях воинской деятельности. Существуют, например, такие широкие понятия, как боевая, мобилизационная, психологическая готовность. Поэтому правомерно говорить и о всесторонней готовности старшекласников к военной службе.

Исходя из данных нашего исследования и общепринятых понятий готовности как психологического состояния и как качества личности, можно утверждать, что **готовность (подготовленность) старшекласника к военной службе**— это ответственное отношение к воинскому долгу, психологическое состояние и устойчивая система идейно-политических, военно-профессиональных, психологических, физических и других качеств личности, позволяющих юноше успешно выполнять возложенные на него обязанности, поступать в соответствии с воинскими уставами и приказами командиров.

Готовность— это цель и конечный результат начальной военной подготовки (НВП), военно-патриотического воспитания, психологической и физической закалки. Это существенный показатель способности юноши достойно выполнить почетный конституционный долг гражданина СССР, важное условие и предпосылка успешного формирования его боевого мастерства².

Различают два вида общей готовности: длительную и временную (оперативную). Для нас очень важна длительная готовность. Именно она свидетельствует о подготовленности учащихся старших классов к предстоящей военной службе, о возможностях быстро адаптироваться к армейским условиям, в короткие сроки овладеть воинской специальностью. Положительными чертами такой готовности является соответствие ее структуры содержанию и условиям предстоящей воинской деятельности, сочетание устойчивости и динамизма. Длительная готовность— это всесторонняя готовность. Анализ задач, содержания и опыта подготовки молодежи к военной службе позволяет выделить основные структурные элементы (части) всесторонней готовности будущего воина.

Морально-политическая готовность. Моральный дух армии всегда занимал ведущее место в достижении победы в войне. Анализируя объективные и субъективные факторы, определяющие ход и исход вооруженной борьбы, В. И. Ленин указывал, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»³. Высокопатриотическое состояние духа советского народа проявилось в массовом героизме в годы Великой Отечественной войны. Только около 300 воинов повторили подвиг А. Матросова, более 11 тысяч удостоены высокого звания Героя Советского Союза, орденами и медалями награждено более 7 млн. человек.

Морально-политическая готовность— ведущая сторона общей готов-